

В холодном ветре раздался пронзительный голос, словно нож скребёт по меди, резкий и неприятный, сопровождаемый непонятным шипящим звуком.

Ши Фэн молчал, на корабле воцарилась тишина. Чжань Юаньцю, наконец смирившись с судьбой, похлопал по своей одежде и, закрыв глаза, вышел из каюты.

Его встретил пронизывающий холод, а в морском воздухе витал сладковатый аромат, который невозможно было описать, но который мгновенно окутывал и завораживал.

Чжань Юаньцю собрался с мыслями, выбрал направление и с почтительным поклоном произнёс:

— Мы прибыли из Срединных земель, давно мечтали увидеть великолепие Морского миража.

— О-о-о, — странный голос вдруг хрипло рассмеялся. — Забавно. Я видел немало практикующих из Срединных земель. Некоторые не решались выйти, другие не считали это нужным. Даже если кто-то выходил, то не мог удержаться от использования духовного зрения. Ты, однако, оказался смышлёным.

Чжань Юаньцю крепко сжал губы. Даже если ему было неприятно слышать это, сейчас он не мог возражать. Он никогда не верил, что в Морском миреже обитают только демоны-моллюски. В Южном море множество демонических существ, и те, кто здесь обосновался, явно не простые.

Иначе почему бы Бо Юньтянь держался в Восточном море, борясь за территорию с Павильоном Лян Янь? Огромные просторы Южного моря не принадлежат никому, кроме демонов и демонических практикующих. Людей здесь почти не встретишь. Бо Юньтянь, практикующий этапа Великого Единения, вполне мог бы обосноваться здесь, и никто бы его не нашёл.

— Старший шутит, — Чжань Юаньцю не хотел продолжать этот разговор с демоном.

Странный голос усмехнулся и вдруг заговорил сам с собой:

— Погоди, этот наряд... почему-то кажется знакомым.

Уголок рта Чжань Юаньцю дёрнулся:

— Я — восемнадцатый государственный астролог династии.

— Так это ты? — голос вскрикнул. — Чжань Юаньцю!

Все демонические практикующие на корабле замерли.

Чжань Юаньцю был известен? Настолько, что даже демоны Южного моря знали его? Это была шуткой?

Чжань Юаньцю, чей характер уже давно был закалён суровыми временами, первым делом подумал: неужели даже на краю света он может встретить врага? Зачем врагу так крепко запомнить его имя?

— Хе-хе, выглядит неплохо.

— ...

— Изящная манера, точь-в-точь как у твоего учителя.

Чжань Юаньцю был поражён, и Достопочтенный Раскалывающий Небо вышел на палубу.

Он не успел закрыть глаза, как увидел, что вокруг сгустился туман, густой белый дым окутал всю поверхность моря. Корабль накренился, палуба была залита водой.

На палубу взобрался не демон-моллюск, а огромный синий краб.

Его панцирь был прозрачным и блестящим, словно изысканный нефрит.

Два огромных клешня, один удерживал нос корабля, предотвращая его опрокидывание, другой лежал на палубе, с зазубренными краями, острыми как бритва. Когда волны ударяли в корпус корабля, зазубрины скрежетали, издавая тот самый странный звук.

Достопочтенный Раскалывающий Небо: ...

Не говоря уже об их маленьком корабле, этот демон был настолько огромен, что даже если бы палуба была в десять раз выше, он всё равно смог бы на неё взобраться.

Их корабль был слишком мал, чтобы вместить даже одну клешню краба, которая лежала там, не имея места для движения, выглядело это довольно жалко.

Достопочтенный Раскалывающий Небо быстро оттащил Чжань Юаньцю назад — он чуть не встал в клешню демона, разве это не опасно?

Достопочтенный Раскалывающий Небо не успел ничего сказать, как окружающий туман вдруг изменился. Шумные улицы, переполненные таверны, кричащие игроки в азартные игры, певицы в домах развлечений, размахивающие рукавами, изгибающие свои талии.

Тихая морская поверхность вдруг превратилась в мир звуков и красок, место удовольствий.

Слышались крики уличных торговцев, голоса продавцов и покупателей, спорящих о цене.

— Ставки сделаны!

— Сахарные фигурки, глиняные куклы! Свежие мясные пельмени, десять монет за порцию!

— Господин, ваше блюдо готово! Настоящий карп из реки Хуанхэ!

— На дороге человек, словно нефрит, а тот господин — единственный в мире...

Чжань Юаньцю был поражён. Он не открывал глаз, но эта внезапная перемена... неужели...

— Учитель... Достопочтенный? Ты увидел Дыхание миража?!

Все демонические практикующие на корабле остолбенели.

Иллюзии Дыхания миража — это отражение человеческих желаний. Это может быть любовная страсть, недостижимая мечта или давно забытое сокровище. В любом случае, это одержимость.

Так что одержимость Достопочтенного Раскалывающего Небо — это азартные игры, улицы, таверны и дома развлечений?

Это слишком уж мирское!

— Неужели мы добрались до Морского миража? — кто-то попытался найти логичное объяснение.

— На Морском миреже продают карпов из реки Хуанхэ? Эта рыба слишком далеко заплывала!

— И ещё певицы, поющие мелодии Ян?

Они не успели закончить, как демон за бортом, сжимая клешни, издал серию неприятных звуков.

— Весело, спасибо, что позволили мне увидеть это, — краб с интересом оглядывался по сторонам.

Иллюзии не слились в единое целое, между ними медленно тек туман. С одной стороны были дома развлечений и таверны, перед ними — уличная суета, а позади — шумные азартные игры.

Но самое главное — у каждого человека в иллюзии на поясе висел кошелек.

Одни были из грубой синей ткани, другие — искусно вышитые, с красивыми кистями.

Те, кто выглядел богаче, носили множество изящных безделушек: нефритовые подвески на поясе, кисти для вееров, эмалированные табакерки, золотые ароматические шары с прорезями — всё это было великолепно.

Достопочтенный Раскалывающий Небо дёрнулся, его пальцы непроизвольно пошевелились.

Он сдержался, не стал смотреть на иллюзии.

— Достопочтенный? — Чжань Юаньцю нервничал, боясь, что с Достопочтенным Раскалывающим Небо что-то случится. Как он тогда объяснится Достопочтенному Омывающему Мечу [хотя это противоречило наставлениям его учителя].

— Всё в порядке, — Достопочтенный Раскалывающий Небо никогда так не радовался, что только он один видел эту сцену.

Чжань Юаньцю закрыл глаза, все демонические практикующие оставались в каюте.

Раскрывать секреты — это действительно самое неловкое, что может быть.

Достопочтенный Раскалывающий Небо взглянул на демона и заметил, что краб с интересом рассматривал фигуры певиц в доме развлечений, а затем с воодушевлением смотрел на блюдо с карпом из реки Хуанхэ.

— Неплохо, неплохо, ха-ха-ха, забавно, забавно.

Демон-краб своим ужасным голосом весело сказал:

— Это интереснее, чем тот парень, который случайно увидел Дыхание миража. Там были голые женщины, танцующие, их глаза дёргались, как в конвульсиях. Я долго его тряс, пока не окунул в воду, чтобы он пришёл в себя, и он сказал, что это был танец Шестнадцати Небесных Демонов! Вот это была дрянь!

— ...

Танец Шестнадцати Небесных Демонов — это визитная карточка школы Ракаша, подчинённой Достопочтенному Филину-Ветру из Западного края.

Этот танец вызывает тысячи желаний, очаровывает душу, и только практикующие с сильной волей могут выдержать его. Этот несчастный, о котором говорил демон, видел его?

Демонические практикующие завидовали, вздыхали, не зная, что сказать.

Как демон мог понять силу танца Шестнадцати Небесных Демонов!

— Вы прибыли из Срединных земель... — демон-краб задумался, затем поправился:

— Сян Ваньчунь послал вас.

Чжань Юаньцю поспешно ответил:

— Именно так.

— Ладно, следуйте за мной.

Краб, недолго думая, отпустил клешню, которая удерживала палубу.

Корабль слегка качнулся, и его понесло вдаль.

Чжань Юаньцю молча вытер пот со лба и поспешил вернуть Достопочтенного Раскалывающего Небо обратно:

— Достопочтенный, пожалуйста!

— ...

Достопочтенный Раскалывающий Небо с сожалением посмотрел на шумную толпу — на их кошельки!

Зачем так спешить, неужели нельзя ещё немного посмотреть?

— Иллюзии обольщают разум, это вредно для практики, — Чжань Юаньцю, закрыв глаза, пытался уговорить. Он не видел, но слышал всё отчётливо. Он не понимал, почему одержимость Достопочтенного Раскалывающего Небо была таким шумным мирским зрелищем.

Неужели его старший брат, хотя и был первым Достопочтенным Пути Демонов, обладал огромной силой и был практикующим этапа Великого Единения, в глубине души всё же стремился к обычной человеческой жизни?

Чжань Юаньцю проникся уважением к Достопочтенному Раскалывающему Небо. Он всегда считал, что Достопочтенный Омывающий Меч не стал бы брать в ученики ни на что не годного человека.

Волны бурлили, ветер свистел, одежда и волосы Чжань Юаньцю развевались по прямой линии.

— Старший, не слишком ли быстро мы движемся? — осторожно спросил Чжань Юаньцю.

— Ради тебя я ускорился, — угрюмо ответил краб, гордясь своими усилиями.

— ...

— Полдня пути, и мы доберёмся за время одной чашки чая!

Демонические практикующие в каюте сбились в кучу, Чжань Юаньцю изо всех сил старался удержаться.

Корабль почти оторвался от воды, демон-краб не просто толкал его, а буквально нёс на себе.

— Это... Мы не спешим, — поспешно сказал Чжань Юаньцю.

— Ничего страшного, мой брат тебя любит. На рынке купи побольше креветок из холодных источников, мой брат их обожает.

— Твой брат?

— Тот краб драконьей слюны, которого ты вырастил!

Чжань Юаньцю оцепенел. Вот это да, тот самый маленький краб, которого Достопочтенный Омывающий Меч использовал, чтобы его обмануть.

[Примечание: «тот самый маленький краб» — отсылка к более раннему эпизоду, где Достопочтенный Омывающий Меч (Хуань Цзянь) использовал краба драконьей слюны как часть какой-то аферы или сделки с Чжань Юаньцю.]

<http://bllate.org/book/16345/1478284>